

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
ИВАНОВОЙ Валентины Яковлевны
«Мандорла и горы-лествица как формы выражения смыслов в
русской православной культуре»
на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология),
представленной к защите в диссертационном совете Д.212.069.02
при ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет»

Предметную основу исследования В.Я. Ивановой составляет, как обозначает сам автор – реконструкция смыслов мандорлы и горы-лествицы в русской православной культуре.

Не смотря на то, что проблематика работы заявлена предельно конкретно (диссидент рассматривает лишь два означенных выше т.н. элемента), исследование характеризуется целостностью и использованием широкого культурологического контекста.

Новизна и актуальность работы связана с самим предметом исследования, поскольку в нём решаются проблемы иконоведческого характера, что является относительно новым в истории изучения иконы и выходит за рамки классического искусствоведения. Оно на протяжении всего советского периода могло рассматривать икону исключительно как художественное произведение. Последние двадцать с небольшим лет освобожденная от идеологического пресса гуманитарная наука предлагает новые подходы к исследуемым феноменам. В частности, феномен иконы, заявленный намного шире, чем его художественная составляющая, гораздо глубже может быть изучен с помощью методологии такой науки как культурология. Важно, чтобы проблемы, связанные с возрождением православной культуры, храмоздательством и иконописанием не были удалены исключительно церковной науки. Светская наука также должна включиться в процесс формирования адекватного отношения к церковному искусству как явлению сложного синcretического, синтетического и универсального порядка, создание которого на новом этапе русской истории не застраховано от ошибок и искажений.

Анализируя состояние современной науки по вопросу церковного искусства в целом, и иконографии, в частности, приходится констатировать недостаточное количество таких исследований. По-прежнему, икона чаще является предметом искусствоведческого интереса и рассматривается в традиционном, имеющем уже свою достаточно долгую историю, научном поле. Поэтому исследование В.Я. Ивановой является, несомненно, **сuoевременным и актуальным.**

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечены принципиально новым характером проблемы и разносторонностью ее решения при определении исходных теоретико-методологических позиций, комплексностью методологии, адекватной цели и научным задачам; верифицированностью методов работы со значимыми для исследования источниками. За методологическую основу исследования взяты системный, историко-генетический и структурно-функциональный подходы. Использован формальный анализ произведений иконописи православной архитектуры, иконографический метод, анализ письменных источников.

Первая глава работы «**Теоретико-методологические основы культурологического исследования сакральных смыслов православной иконы**» посвящена обоснованию морфологического подхода в изучении иконы, который лег в основу данного исследования. **Первый параграф «Морфологический подход к исследованию православной иконы в русской культуре»** раскрывает веер возможных методологических подходов, существовавших в истории изучения иконы на протяжении периода с конца XIX до начала XXI вв. Названы практически все значимые имена, подходы достаточно четко структурированы, что делает в общем-то уже известный материал снова свежим и интересным. Выделяя морфологический подход автор определяет его как перспективный для дальнейших исследований и отмечает, что вопрос о выделении первоэлементов иконы, ее образно-композиционных инвариантов, в науке до сих пор не был объектом самостоятельного исследования, поэтому, следуя магистральным направлениям современных изысканий, в данной работе представлен **новый аспект изучения**.

Второй параграф главы «**Иерархия сакральных смыслов иконы в православной культуре**» формирует ракурс или позицию автора исследования, который предлагает рассматривать иконографию в виде многоуровневой системы. Диссертант удачно связывает уровни восприятия иконного образа с теми элементами его структуры, которые становятся востребованными на каждом уровне. Жаль только, что иерархию сакральных смыслов автор никак не связывает с иерархичностью средневекового сознания, породившего подобную структуру. И поэтому, к сожалению, не появляется здесь ни имя Дионисия Ареопагита («О небесной иерархии»), ни П.М. Бицилли («Элементы средневековой культуры»), который писал об иерархичности средневекового сознания еще в 1919 году.

Вторая глава работы «**Реконструкция смыслов мандорлы и горы-лествицы в русской православной культуре**» непосредственно посвящена заявленному предмету исследования. Два параграфа главы раскрывают смысловые трансформации соответственно двух форм, определяемых

диссидентом как композиционные инварианты иконы, третий посвящен контаминации этих композиционных инвариантов в формах русского православного храма.

Важным, на наш взгляд, является обоснование подхода, избранного к изучению русской православной культуры, которое автор делает в первом параграфе второй главы (2.1 Трансформация мандорлы в русской православной культуре). Диссидент раскрывает проблему, поставленную в исследовании, обозначает, что важным для него является поиск «отдельных визуальных форм в качестве композиционных инвариантов, наделенных целостностью художественного образа» (с.45) Вероятно, это стоит понимать как попытку найти некий универсальный ключ к пониманию смысла православного искусства, которое, несомненно, является материальной трансляцией смыслов всей русской православной культуры. Этот поиск достоин самого пристального внимания, т.к. он дает инструментальную возможность не только для адекватной интерпретации иконографических произведений, но и для адекватного вырабатывания современными художниками-иконописцами и архитекторами – строителями православной церковной архитектуры своего языка для создания новых произведений.

Такими ключевыми инвариантами для автора работы являются образы мандорлы и горы-лестницы. Автор считает их фундаментальными первоэлементами, выполняющими структурообразующую роль в русской иконе (с.46)

Интересно, что свой научный поиск диссидент характеризует как «археологию» сакральных смыслов иконы (с.46). Пытается охарактеризовать избранные формы через понятия «первомысл», «этимон» (филол.), «образ-парадигма» (по А.М. Лидову). Здесь автор идет вслед за концепцией А.М. Лидова, соединяя ее с опытом структурно-функционального языкознания.

Анализируя широкий круг иконографических памятников, автор работы предлагает оригинальную концепцию развития композиционной структуры иконы через актуализацию в ней сакральной семантики мандорлы, в которой аккумулируются «главные христианские смыслы: идея Бога-Света, Солнца Правды, Святой Троицы, Отцовства, Богоматеринства, синергии, ... благодати, преображения» (с.67, 68). Исследователь приходит к выводу, что в мандорле теоцентричность иконы получает буквальную изобразительную выраженность и как образно-композиционный вариант мандорла становится носителем синергетического и сотериологического смысла.

Второй параграф второй главы диссертации «Морфо- и смыслогенез горы-лестницы в русской православной культуре» симметричен первому и посвящен анализу следующего из означенных образно-композиционных инвариантов – горе-лестнице. Диссидент сводит ее композиционно-конструктивное значение к геометрии треугольника, определяя его как структурную основу образа. Автор видит ее в достаточно широком ряде иконографических образов, даже там, где это читается не сразу, не в первую очередь, интерпретируя присутствие данной геометрии

как глубинное, сущностное свойство иконы, связанное с идеей преображения, единения Бога и человека.

Образ горы также связывается исследователем с образом лестницы – лествицы, что само по себе тоже не является новым. Но, развивая эту мысль, В.Я. Иванова приходит к важным наблюдениям об исторических трансформациях всей этой образной системы, что непосредственно отражает появление внутри православия новых представлений (таких, как, например, исихазм), что по наблюдениям автора влияет и на конкретный иконографический язык, и на композиционные особенности отдельных иконографических произведений. Эти наблюдения, тонкие и глубокие, представляют несомненную ценность данной работы.

Последний, третий параграф второй главы **«Морфологическое и смысловое единство мандорлы и горы-лествицы как композиционная основа храма в русской православной культуре»** посвящен анализу формообразующих элементов православной храмовой архитектуры, среди которых как ключевые диссертант выделяет те же мандорлу и гору-лествицу. Исследователь подчеркивает, что в храме эти формы выступают в синтетическом единстве.

Убедительно и развернуто автор работы доказывает, что «облик православного крестовокупольного храма транслирует своей композицией образ горы-лествицы, контаминированный с образами света и мандорлы (с.94).

Особое внимание автор уделяет организации подкупольного пространства православного храма, делает вывод о том, что и в древнерусском и русском храме «все храмовое пространство не только центрировано куполом с мандорлой Вседержителя и паникадилом, но и сакрализовано ими (с.96).

Образ-мандорла и образ горы-лествицы по мнению исследователя получают в храме объемные характеристики, и выйдя за границы изображения, подчиняют и организуют пространство вокруг.

В этом параграфе В.Я. Иванова также поднимает очень важную проблему десакрализации иконописного сознания, которая существовала на протяжении всего Нового времени и присутствует и сейчас.

Логика исследовательской мысли выводит автора работы на глубинные связи всех изначальных геометрических построений с образом света и светоносности иконы и храма. Свет, в свою очередь, изначально связанный с образом Бога-Света и Небесного Иерусалима, объединяет, по мысли автора, в себе все рассматриваемые в работе первоэлементы иконописного и храмового текста: топографию горы (между землей и небом), свет (золото и стекло) и славу Христа, графически выражаемую иконописным сознанием в форме мандорлы и горы-лествицы.

Отделной строкой необходимо выделить работу автора с графикой букв церковно-славянской азбуки, которая несомненно хранит в себе

«образы ранних сакральных смыслов» (с.88). В.Я. Иванова обозначает связь этой графики с церковно-славянским языком, как языком богослужения и выделяет графемы, в которых видит те же основные первоэлементы – первообразы, что и в иконе и храме. По мнению автора, выделенные композиционные первоэлементы закономерно формировались под влиянием текстов Священного писания не только в из образном, но и графическом облике.

В завершение, важным представляется следующий итог всей проделанной В.Я. Ивановой работы: результаты, представленные в данном исследовании, способствуют сохранению традиций отечественной культуры, ее православного ядра (с. 14).

В целом, Валентина Яковлевна демонстрирует самостоятельность мысли и оригинальность авторского мышления.

Таковы принципиальные достоинства диссертации.

Тем не менее, к автору может быть предъявлен ряд вопросов и замечаний:

1. Называя манедорлу и гору-лествицу формой, формулой и матрицей, автор работы, думаю, намеренно, избегает понятий «символ», «символика», «символизм». Не обделяет ли авторскую мысль такое избегание, тем более, что иконологические исследования предполагают раскрытие образно-символического содержания произведений?

2. В перечисленной во введении методологии не звучит семиотика, несмотря на то, что диссертант к ней обращается, цитируя Ю.М. Лотмана или, например, Ю.А. Олсуфьева как предтечу структурно-семиотического подхода (с.52), Б.А. Успенского (с.64). Кроме того, создается впечатление, что методология, используемая в работе, несколько шире, чем заявлено в соответствующем разделе введения.

3. Есть достаточно разработанная в культурологии традиция выстраивания анализа системы художественной культуры как производной от сознания, картины мира человека и общества эпохи возникновения и развития этой системы, от выработанного в соответствии с этим аппарата категорий и концептов. В работе нет привязки ни к средневековому, ни к религиозному сознанию как таковому. Поэтому, возможно, и такие корифеи медиевистики как А.Я. Гуревич и П.М. Бицилли остались не у дел.

4. Хотя Евангелие от Иоанна и появляется на с. 63, в целом, не хватает текстов: библейского, святоотеческой и богословской литературы. Именно там раскрывается понимание множества образов, или как у автора – форм восточно-христианской иконографии.

5. В изложении диссертанта (см параграф 2.1.) образ Спасителя несколько проигрывает по значимости образу Богоматери за счет меньшего

количества приведенных древних изображений. Парадигму образов Спасителя «В Славе» или мандорле стоило бы, также как и в случае с Богоматерью, дополнить, например, образом из апсиды часовни монастыря Бауит, VI-VII вв. (Коптский музей, Каир), иконой «Христос во славе» (VII век) из мон. Св. Екатерины на Синае, миниатюрой «Иисус Христос во Славе» из Псалтыри Этельстана (ок. 920 г.). и др.

6. На странице 62. диссертант цитирует известного исследователя Л.Ф. Жегина, который писал о «замкнутости» и «внутренней кривизне» иконного пространства, о его конечности и «радиусе глубины». Это неизбежно приводит к размышлениям о сферическом пространстве, преломленном в иконном изображении в соответствии с композиционными возможностями самой иконы. В эту сторону размышлял еще один исследователь, Н.Н. Третьяков. («Образ в искусстве». Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001). Как бы Вы оценили позицию этих исследователей, относительно Вашей системы построений в анализе пространственного образа иконы и храма?

7. Не согласна с трактовкой автором диссертации пространства в нижней части мозаики апсиды храма св. Аполлинария ин Классе в Равенне как горы., тем более воспроизведенной, как пишет автор, реалистически (с.72). Скорее автор прав далее, где пишет, что идея горы в византийском искусстве юстиниановского периода еще не активна (там же).

Тем не менее, высказанные замечания не снижают значимость данного исследования. В.Я. Ивановой удалось создать оригинальное исследование, подтвердить свою компетентность, необходимую для осмыслиения поставленных в диссертации актуальных проблем. Представленная к защите работа является, самостоятельным и завершенным исследованием в области изучения русской православной культуры, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Автореферат и 11 публикаций В.Я. Ивановой, в том числе, 3, осуществленные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, адекватно отражают содержание диссертационного исследования. Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются широким кругом проанализированного эмпирического материала, большим объемом научной литературы по проблеме, проработанной автором, а также использованием компьютерных технологий, обеспечивающих полноту и доступность выбора и анализа материала. Работа прошла апробацию на многочисленных конференциях разного уровня, семинарах по подготовке учителей общеобразовательных учреждений, разработке программ для учащихся средних школ.

Диссертация соответствует всем требованиям, предъявляемым ВАК к работам такого уровня.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертационное исследование И. Я. Ивановой «Мандорла и гора-лестница как формы выражения смыслов в русской православной культуре» в полной мере **отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842)**, а ее автор, Иванова Валентина Яковлевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

« 28 » ____ ноября _____ 2014 г.

Официальный оппонент
 доктор культурологии, профессор,
 профессор кафедры журналистики
 факультета русской
 филологии и культуры
 ФГБ ОУ ВПО «Ярославский государственный
 педагогический университет
 им. К.Д. Ушинского

 Т.В. Юрьева

Юрьева Татьяна Владимировна
 Почтовый адрес:
 150040, г. Ярославль, ул. Некрасова, д.53, кв. 17.
 +7 905 130 96 81
 Адрес электронной почты: icona-yar@mail.ru
 Место работы: ФГБ ОУ ВПО «Ярославский государственный
 педагогический университет
 им. К.Д. Ушинского
 Должность: профессор кафедры журналистики

